

Вклад русских монастырей в восстановление артиллерии в 1701 г.

Ю.Е. Манойленко

19 ноября 1700 г. войска Петра I были разбиты шведской армией Карла XII в сражении под Нарвой. В числе доставшихся шведам трофеев оказались 145 русских орудий, принимавших участие в осаде крепости. Продолжать военные действия без артиллерии было невозможно. Необходимо было в кратчайшие сроки восстановить потери. Петр I издал указ о сборе колокольной меди для литья орудий. Сам указ до наших дней не сохранился, однако текст его можно восстановить по отписке игумена Воскресенского Череповецкого монастыря Адриана об отсылке колоколов в Пушкинский приказ: «В нынешнем, государь, 1701-м году, февраля в ... день, прислан твой великого государя указ за приписью дьяка Ивана Вишнякова, а в твоем великого государя указе написано: по именному твоему великого государя указу, для нынешнего воинского случая, по переписке из Приказу Большаго Дворца на Москве, и в подмосковных монастырях, и в Московском уезде, и во всех городах у соборных и у приходских церквей взять на Пущечный двор в пушечное и в мозжерное литье ис колоколов весом четвертую часть, сколько по весу пудов, где в котором звону во всех колоколах явится по переписке»¹.

Согласно этому указу, начался сбор четвертой части колоколов с церквей и монастырей и отправка их в Москву. Так, например, от города Углича было поставлено 356 пудов 19 фунтов 2 золотника колокольной меди², от церквей Вологодского и Белозерского уездов — 219 пудов 21 фунт³, от Кирилло-Белозерского монастыря — 416 пудов 7 фунтов 48 золотников⁴.

Из Воскресенского Череповецкого монастыря и из приходских церквей монастырских сел было отправлено 34 пуда 18 фунтов колоколов⁵. Они должны были быть доставлены в Москву на монастырских и крестьянских подводах в течение февраля 1701 года.

Всего к июлю 1701 г. было собрано около 90 тыс. пудов колокольной меди⁶. Однако литье орудий из нее было затруднено вследствие разницы в химическом составе «колокольного» и «пушечного» сплавов. Отливка колоколов осуществлялась из сплава, состоявшего примерно на 80% из меди и на 20% из олова⁷, в то время как артиллерийские орудия отливались из сплава 90% меди и 10% олова⁸. Именно это соотношение обеспечивало наибольшую прочность орудийного металла, а также его сопротивляемость разрывающему действию пороховых газов.

Манойленко Юрий Евгеньевич — аспирант Российской государственного педагогического университета им. А И Герцена

Для получения нужного для литья пушек сплава меди и олова требовалось увеличить содержание красной (чистой) меди. Однако собрать необходимое ее количество было крайне затруднительно. В России в XVII в. медь выплавлялась в незначительном количестве и, в основном, поступала из Швеции. В условиях начавшейся Северной войны этот источник поступления металла был закрыт. Оставалось использовать все имевшиеся внутренние возможности.

В начале февраля 1701 г. был издан указ Петра I о составлении «на Москве и в городах и во всех монастырях и пустынях» подробных описей «медного и железного наряду»⁹. В том же месяце последовал указ о высылке в Москву на Пущечный двор всех имевшихся в монастырях медных пушек. Списки этого указа сохранились в документах Иверского Валдайского, Кирилло-Белозерского и Переславского Данилова¹⁰ монастырей. В них содержатся сведения об отправке аналогичных указов во все мужские и женские монастыри Новгородской и Великолукской, а также Вологодской и Белозерской епархий.

Медные орудия надлежало отправлять на монастырских подводах «нынешним зимним путем, кончая февраля в последних числах», а сведения об их количестве и общем весе предписывалось подавать в Монастырский и Пушкарский приказы.

Сохранилась отписка архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря Сергия архиепископу Вологодскому и Белозерскому Гавриилу, в которой сообщается об отправке из монастыря 14 февраля 1701 г. 7 медных пушек общим весом 69 пудов 5 фунтов с монастырским служкой А. Новозерцовым, которому было приказано «объявить» их в Вологде архиепископу для последующей отправки в Москву¹¹.

Красную медь предполагалось также закупить у торговых людей «на Москве или где сыскать мочно». Одним из торговых центров, через которые в Россию ввозилась медь, являлся Тихвин, и именно там могли сохраниться ее запасы. В конце мая 1701 г. туда был отправлен земский бурмистр из Устюжны Железопольской, которому было приказано описать всю имевшуюся на посаде у торговых людей красную медь и прислать ее в Москву. В царских грамотах, направленных к архимандриту Тихвинского монастыря Боголепу, предписывалось оказывать бурмистру «вспоможение» и велеть торговым людям «быть во всем послушным»¹².

21 мая 1701 г. был подписан указ Петра I о сборе из архиерейских домов и монастырей «пивоваренных и квасоваренных котлов и винокуренных кубов», а также «иной медной застойной посуды, опричь самых нужных поваренных и столовых судов». Собранные котлы и посуду предполагалось переплавить на Пущечном дворе, а за их поставку Пушкарский приказ обязывался заплатить колоколами или деньгами «указаною ценою»¹³. Контроль за исполнением этого указа был возложен на главу Монастырского приказа И.А. Мусина-Пушкина.

Об исполнении указа можно судить по сохранившимся отпискам о высылке медной посуды. К таким, в частности, относится отписка, выданная 6 июля 1701 г. вкладчику Спасо-Евфимиева монастыря Г. Леонтьеву, о высылке из вологодских монастырей «застойной медной посуды» на Пущечный двор, которую надлежало подать в Москве архиепископу Вологодскому и Белозерскому Гавриилу¹⁴.

Поступления колокольной и красной меди от церквей и монастырей позволили в течение 1701 г. восстановить материальную часть артиллерии, утраченную под Нарвой. Уже к концу года на Московском пущечном дворе было изготовлено 269 орудий, в том числе 245 пушек (калибром от 3 до 24 фунтов), 12 гаубиц и 12 мортир¹⁵.

В дальнейшем, в ходе Северной войны правительство Петра I вновь прибегло к сбору колокольной меди для литья орудий. В январе 1710 г. последовал указ о сборе от приходских церквей и монастырей Москвы «другой четвертой ж доли» колокольной меди. Всего предполагалось собрать 6468 пудов¹⁶. Однако на этот раз монастырям и церквям было разрешено расплатиться за колокольную медь деньгами.

Согласно справке Артиллерийского приказа, по состоянию на декабрь 1710 г. было собрано 1177 пудов 31 фунт красной и колокольной меди и принято деньгами 6314 рублей 12 алтын 3 деньги¹⁷.

При этом, как следует из справки, ряд монастырей (Новодевичий, Новоспасский, Симонов и другие) отказывались платить, ссылаясь на то, что по переписным книгам Поместного приказа эти монастыри числятся в Московском уезде, а «велено брать с одной Москвы»¹⁸.

Что касается приходских церквей, то, как отмечается в справке, «от иных церквей попы и дьяконы и старосты отсиживаются и спорят, что им платить будто за скудостию нечем денег, и красной меди взять будто негде»¹⁹. Отказывавшихся платить держали в Монастырском приказе.

Таким образом, колокольная медь, старые медные орудия и посуда, собранные с церквей, монастырей и архиерейских домов в течение 1701 г., стали важным источником сырья для производства материальной части артиллерии. Во многом благодаря этому удалось не только в кратчайшие сроки восстановить утраченное под Нарвой, но и приумножить артиллерийский парк русской армии.

Что касается сбора 1710 г., то его можно отнести к числу попыток правительства Петра I изыскать денежные средства для покрытия значительных военных расходов. Надо отметить, что состояние артиллерии к этому времени существенным образом отличалось от того, каким оно было после Нарвского поражения. Открытие месторождений меди на Урале и в Карелии позволило создать промышленную базу, в достаточной мере удовлетворявшую потребности в производстве материальной части артиллерии. В этих условиях сбор колокольной меди уже не имел такого значения, как в 1701 году.

Примечания

1. Архив Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук (Архив СПб ИИ РАН), к. 26, оп. 1, д. 45, сст. 1.
2. Ярославские губернские ведомости. 1856, № 21. Часть неофициальная, с. 196; Ярославские епархиальные ведомости. 1867, № 10. Часть неофициальная, с. 80.
3. СУВОРОВ Н. И. О высылке в Москву, по указу Петра I, от епархиальных церквей четвертой части колоколенной меди. Известия Императорского Археологического общества. Т. IV. СПб. 1863, стлб. 241.
4. Описание историко-археологическое древностей и редких вещей, находящихся в Кирилло-Белозерском монастыре, составленное архимандритом Варлаамом. М. 1859, с. 100.
5. Архив СПб. ИИ РАН, к. 20, оп. 1, д. 45, сст. 1.
6. История Северной войны. 1700—1721. М. 1987, с. 50.
7. ШАШКИНА Т.Б., ГАЛИБИН В.А. Памятники древнерусского колокольного литья (результаты химико-аналитического исследования). — Советская археология. 1986, № 4, с. 238—240.
8. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВ и ВС), ф. 3р, оп. 2, д. 328, л. 11.
9. Архив СПб. ИИ РАН, к. 128, оп. 1, д. 3, л. 1.
10. Там же, к. 12, оп. 2, д. 988, сст. 1—2; к. 260, оп. 1, д. 658, сст. 1; к. 102, оп. 1, карт. 6, д. 233, л. 1.
11. Там же, к. 128, оп. 1, д. 5, л. 2—2об.
12. Там же, к. 132, оп. 1, карт. 51, д. 63, л. 1; д. 64, сст. 1—2.
13. Там же, к. 102, оп. 1, карт. 6, д. 249, л. 1.
14. Там же, к. 260, оп. 1, д. 677, сст. 1.
15. Архив ВИМАИВ и ВС, ф. 2, оп. 1, д. 48, л. 392—392об.
16. Там же, л. 916.
17. Там же, л. 916—916об.
18. Там же, л. 916об.
19. Там же, л. 917—917об.